

УДК: 82.2+792.09

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ –
ЛИДЕРЫ ТЕАТРАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА В СЕЗОНЕ
2023–2024 ГОДОВ**

© **Прошин Евгений Евгеньевич** (2024), ORCID: 0000-0002-6993-4077, SPIN-код: 5576-0070, Author ID: 41610, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), filnnovv@gmail.ru

Автор статьи обращается к театральному репертуару сезона 2023–2024 гг., сопоставляя его с показателями сезона пятилетней давности, который уже был объектом его рассмотрения. В задачи исследования входит фиксация динамики изменений в структуре театрального репертуара за указанный период, особенно с учетом тех внешних (культурных, социально-политических и даже санитарно-эпидемиологических) вызовов, которые были брошены обществу в последние годы и на которые не могла не отреагировать театральная жизнь. Поэтому даже простой подсчет общего количества литературных произведений, пьесы по которым ставятся на российских театральных подмостках, дает возможность представить основные тенденции. Так, автор обнаруживает нарастающую консерватизацию репертуарной политики. Отчетливо заметно превращение русской классической литературы в основу театрального репертуара. Это наблюдается на фоне увеличения количества самих спектаклей, однако доля современных произведений при этом остается практически той же. Однако русская классика и произведения XX столетия и обеспечивают указанный количественный прирост. Нет особых перемен в отношении зарубежной литературы, количественный прирост на ней не сказывается. Свою долю в репертуаре имеют и проверенные временем произведения как основа детского репертуарного сегмента. При этом современная «серьезная» литература, за вычетом некоторых исключений, не пользуется особой популярностью. Можно сказать, что российские театры, обращаясь к литературным претекстам, в массе своей не выходят за пределы консервативно-популистской репертуарной политики. Более того, видна четкая разница между театральными центрами и периферией. Если в первых заметно фрондирование, выбор менее очевидного и предсказуемого репертуара, то со всё большим отдалением от них репертуарная политика выглядит даже не компромиссной, а попросту инерционно-архаичной.

Ключевые слова: репертуарная политика, спектакль, современный российский театр, статистический метод исследования, социология литературы.

В данной статье приводятся некоторые итоги статистического исследования, первый этап которого был начат нами пять лет назад и подразумевал измерение такого параметра, как количественное соотношение обращений к литературным первоисточникам в тех постановках, которые составляют репертуар современных российских театров. Мы вынуждены констатировать, что статистический метод, совершенно необходимый для понимания такого прихотливого феномена, как современная театральная культура, практически не используется в научной практике. Впрочем, театр, который является объектом исследования для целого ряда гуманитарных дисциплин, на данный момент не изучается полноценно в принципе: «Многие проблемы современного театра остаются вне поля зрения отечественных исследователей <...> Региональная специфика развития российского театрального искусства только начинает целенаправленно и системно изучаться. Крайне мало работ, посвященных экономическим вопросам функционирования современного российского театра» [Тухватулина 2019, 81]. Выводы о театральном сезоне 2018–2019 годов с самого начала не понимались нами как единичное обращение к специфике театрального репертуара, и пять лет спустя мы вернулись к той же задаче: рассмотреть, какие именно произведения отечественных и иностранных авторов ставятся российских театрах, кто является лидером по уровню режиссерского внимания, как это внимание распределяется по отношению к различным литературным эпохам и т.д.

Пятилетний промежуток между двумя этапами исследования на первый взгляд кажется слишком небольшим для выявления тех или иных интересных особенностей трансформации театрального репертуара в интересующем нас направлении: театров много, репертуарная политика является достаточно консервативным феноменом для быстрых в ней перемен, однако сам, как говорится, «ход истории» дал нам дополнительную возможность. В последние пять лет волею судеб произошло и происходит много знаменательных событий, отражающихся на всех сферах нашей жизни. Это и кордонно-карантинная культура начала двадцатых годов, и политически-экономический кризис, почти сразу её в каком-то (ограничительном) смысле продолживший. Такие события всегда имеют макропослед-

ствия, поэтому мы сильно опасались обнаружить, что как театральный репертуар, так и само количество театров в России сократились из-за возможных негативных последствий тех паразитических причин, игнорировать которые было бы наивно.

К счастью, опасения оказались напрасными, так как выяснилось, что жизни в театре не убавилось, а очевидно даже прибавилось. Нам удалось найти информацию о репертуаре сразу 407 театров, в то время как пять лет назад была собрана информация по 393 коллективам. Разница в 16 театров не так уж велика, однако разительное отличие ожидало нас в сумме театральных постановок по литературным претекстам. Если в сезоне 2018–2019 годов общее число спектаклей составило 9503, то в актуальном сезоне их стало уже 10312. Мы не можем сказать, каковы причины этой разницы – почти в 800 постановок! – но можно утверждать, что санитарно-медицинские или же социально-политические коллизии на театральной жизни отражаются слабо. Скорее наоборот, количественный рост показывает, что постановки востребованы, и это значит, что и для такого количества спектаклей находится своя публика. Лидером по репертуарному росту оказался Центральный федеральный округ (1577 спектаклей против 1259). Также сильные изменения характерны для Москвы (1600 спектаклей в 2023 году против 1501 спектакля в 2018), Санкт-Петербурга (986 против 773) и Северо-Западного округа (668 против 495). При этом, напротив, в Сибирском, Южном и Дальневосточном округах общее количество спектаклей уменьшилось (в случае с Южным округом значительно: 614 постановок против 743).

По количеству профессиональных коллективов больших изменений нет. Разве что в самом конце списка поменялись местами Дальневосточный и Северо-Кавказский округа: в первом округе нами учтен 21 театр, а во втором – 17. Практически такая же картина прослеживается и при учете количества спектаклей. Вверху, как обычно, Поволжский округ, Москва, Центральный округ и Санкт-Петербург, однако в середине списка Южный федеральный округ, с его отрицательной репертуарной динамикой, опустился сразу на две позиции, уступив по количеству постановок Уральскому и Северо-Западному округам, а ниже его оказались только Дальний Восток и Северный Кавказ.

Увеличение общего числа спектаклей привело к существенным отличиям результатов, если говорить о лидерах театрального инте-

реса к русским и зарубежным писателям. Сам список пользующихся наибольшей популярностью писателей изменился несущественно, однако количество постановок выросло буквально в каждом случае. Сравним первые авторские «десятки» в 2018 и 2023 годах.

2018 год:

А.Н. Островский – 365,
А.П. Чехов – 321,
Н.В. Гоголь – 250,
В. Шекспир – 215,
А.С. Пушкин – 212,
Ф.М. Достоевский – 137,
Х.К. Андерсен – 125,
Р. Куни – 110,
Е.Л. Шварц – 108,
Мольер – 104.

2023 год:

467 – А.Н. Островский,
352 – А.П. Чехов,
294 – Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин,
235 – У. Шекспир,
204 – Ф.М. Достоевский,
127 – М.А. Булгаков,
125 – Х.К. Андерсен,
112 – Е.Л. Шварц,
98 – Мольер.

Традиционный лидер рейтинга – Островский. Это неудивительно, так как несколько десятков его пьес составляют основу отечественного театрального репертуара. Без произведений этого писателя совершенно невозможно представить российскую сцену. При этом общее количество постановок выросло почти на треть – сильно увеличился отрыв от все так же идущего на втором месте А.П. Чехова, результаты которого изменились немного, на 31 спектакль, что составляет меньше 10 процентов от общего их числа. Но еще более мощный рост показателей наблюдается у А.С. Пушкина: от 212 к 294 постановкам. Их не просто стало больше, чем на треть, но автор в итоге сравнялся по количеству спектаклей со своим не менее знаменитым современником Н.В. Гоголем, чьи результаты выросли

скромнее (от 250 к 294 спектаклям), и удивительным образом оба они на несколько хармсовский манер оказались рядом на третьем месте в общем списке.

Принципиальное изменение в первом десятке только одно: из него выпал автор непритязательных ситуационных комедий Рэй Куни, а его место занял не нуждающийся в представлениях М.А. Булгаков, поднявшийся с 11 места на восьмое. А вот во втором десятке самых ставящихся авторов изменений гораздо больше. Сравним списки двух лет.

2018:

М.А. Булгаков – 102,
Я.А. Пулинович – 80,
А.В. Вампилов – 79,
А.М. Горький – 75,
И.С. Тургенев – 68,
Ш. Перро – 65,
С.Я. Маршак – 64,
А.М. Володин – 61,
Н.В. Коляда – 61,
К. Гольдони – 60.

2023:

94 – А.В. Вампилов,
84 – А.М. Горький,
79 – Л.Н. Толстой,
75 – Р. Куни, В.М. Шукшин,
72 – И.С. Тургенев,
70 – А.Н. Толстой,
64 – С.Я. Маршак, Ш. Перро,
62 – Н.В. Коляда.

Из данного списка выбыли представители самых разных эпох: Пулинович, Володин, Гольдони. В первую десятку переместился Булгаков. На смену выбывшим пришли потерявший в популярности Куни, а также прибавившие в ней Л.Н. Толстой, Шукшин, А.Н. Толстой, представляющие разнообразные периоды отечественной литературы XX века. Вообще, первая двадцатка демонстрирует всё то же усиленное внимание к русской литературе, особенно классическому её сегменту. Если количество иностранных авторов несколько со-

кратилось (осталось пять авторов вместо шести), то из 15 русских писателей семеро относятся к 19 веку (при этом пять из них находятся в первом десятке), четверо – к первой половине 20 века, трое – ко второй половине того же столетия, и только Николая Коляду можно отнести к нашим современникам. Из иностранных авторов представлены неперменные классики Шекспир и Мольер, лидеры детского репертуара (вкूपе с «нашим» Маршаком и отчасти Шварцем) Андерсен и Перро, а также упомянутый сочинитель комедий Куни.

Увеличение общего количества спектаклей за пятилетний срок сказалось на том, сколько авторов в итоге было удостоено сорока и более постановок. Если в сезоне 2018–19 годов такой список включил в себя 41 имя, то в 2023 уже 49.

Приведем списки за исключением писателей, уже упомянутых в нашем разборе.

2018:

А.Н. Толстой – 59,
М. Камолетти – 57,
А.Н. Арбузов, Л.Н. Толстой – 55,
Г.И. Горин, А. Цагарели – 54,
В. Шукшин – 51,
К. Людвиг, М. Макдонах – 50,
М. Бартенев, А. Коровкин – 49,
Т. Уильямс – 48,
О. Уайльд – 47,
М. Ладо – 44,
С.Т. Аксаков, Э. Шмитт – 42,
А. Линдгрэн, Ю. Поляков – 41,
И. Вырыпаев, В. Красногоров, В. Сигарев – 40.

2023:

58 – Г.И. Горин, Я.А. Пулинович,
57 – О. Уайльд,
55 – К. Гольдони,
54 – М. Камолетти,
51 – А. Коровкин, А. Цагарели,
50 – Т.А. Гофман, В.П. Гуркин, К.И. Чуковский,
49 – А.Н. Арбузов, С.Г. Козлов, А. Линдгрэн,

- 48 – Б.Л. Васильев, А.М. Володин,
46 – Д. Данилов, Э. де Филиппо,
45 – А.М. Волков, Д.Х. Салимзянов,
44 – С.Т. Аксаков,
42 – А.С. Грибоедов, К. Людвиг, Э.-Э. Шмитт,
41 – В.С. Красногоров, М.Ю. Лермонтов, Т.А. Миннуллин,
В.Н. Орлов,
40 – Р. Киплинг, М. Макдонах.

Из списка были Бартенев, Коровкин, Уильямс, Ладо, Поляков, Вырыпаев и Сигарев. Вошли же в него Гофман, Гуркин, Чуковский, Козлов, Васильев, Володин, Данилов, де Филиппо, Волков, Салимзянов, Грибоедов, Лермонтов, Миннуллин, Орлов, Киплинг. То есть изменения в списке практически всегда связаны с авторами второй половины XX века и современными писателями. Исключением оказываются разве что Грибоедов, Лермонтов, а также Гофман и де Филиппо. Вопреки нашим ожиданиям соотношение отечественных и иностранных авторов осталось примерно прежним: в 2018 году в списке было 28 и 13, а в 2023 находятся 34 и 15 отечественных и зарубежных имен соответственно (в обоих случаях отечественные авторы имеют примерно двойной перевес над зарубежными).

Распределение отечественных авторов по эпохам тоже не показывает особых различий: доля отечественной классики составляет примерно 30 с небольшим процентов (8 имен из 28 в 2018 и 10 имен из 34 в 2023 годах), писатели 20 века занимают больше половины списка (15 из 28 и 19 из 34), а вот число наших современников неизменно (по пять авторов в 2018 и 2013 годах), и потому их присутствие в списке сократилось от не менее 17 до не более 14 процентов в актуальном театральном сезоне. Да и положение в списке у наших современников не самое завидное. В первой двадцатке удержался только Николай Коляда (это объясняется, прежде всего, наличием «административного ресурса»: большая часть репертуара театра, возглавляемого Колядой, составляют пьесы, написанные им самим). А вот пьесы Ярославы Пулинович, еще одного уральского автора в нашем списке, стали ставиться гораздо меньше (58 против 80), из-за чего она оказалась за пределами первой двадцатки. Напротив, очень серьезный рост популярности наблюдается у произведений Дмитрия Данилова. Пять лет назад он только становился известен, особенно благодаря пьесе «Человек из Подольска», ныне признанному теат-

ральному «хиту», но с тех пор драматургический «багаж» автора увеличился, и он оказался поставлен почти 50 раз. Вообще, ситуация с современными авторами и их произведениями обнаруживает пока еще не самую сильную, но отчетливую тенденцию в сторону снижения внимания к текстам двух-трех последних десятилетий. Это связано и с экстраэстетическими факторами, находящимися в социально-политическом поле, и с тем, что театры подчас выбирают произведения откровенно развлекательной направленности, а серьезная литература оказывается малопривлекательной. Иначе говоря, режиссеры, выбирая произведение серьезного содержания, скорее обратятся не к современникам, а к классикам, чьи позиции все так же незыблемы, и, более того, заметно некоторое увеличение их востребованности в театральном репертуаре.

В целом театральная конъюнктура сводится к достаточно экстенсивному процессу «сжатия» внимания к современным авторам и перераспределению внимания в сторону произведений 19 и 20 веков. Недоверие к современности может быть обосновано целым рядом причин. Это и посткарантинная установка на более развлекательный контент, прослеживаемая у провинциальных театров в особенности. Это и соображения в духе автоцензурирования (бывает так, что тот или иной автор объявляется иностранным агентом или ему присваивается статус еще более радикальный с юридической точки зрения, а это вынуждает не только экстренно исключать произведения таких писателей из репертуара, но и вообще сокращать наличие в нем спектаклей по творчеству наших современников, на всякий, что называется, случай). Поэтому во всех смыслах надежнее обращаться к десятилетиями проверенным текстам, дабы вообще не рисковать. К примеру, выросла популярность даже писателей 18 века: «Недоросль» Фонвизина оказался поставлен 23 раза вместо 16 пять лет назад, а комедия Крылова «Урок дочкам» оказалась в репертуаре пяти российских театров, хотя в прежнем перечне её можно обнаружить лишь единожды.

Еще один количественно умеренный сектор – русский модернизм начала прошлого столетия – тоже демонстрирует тенденцию к росту. Например, в 2018 году всего один раз встречается имя Мережковского (постановка «Павла Первого» в Нижегородском театре драмы), а в 2023 это уже шесть спектаклей по разным произведениям, включая роман «Воскресшие боги» из трилогии «Христос и Антихрист». Привлекли внимание произведения Брюсова и Сологуба,

которые раньше встречались меньше или же не были представлены вовсе. В полтора раза выросла популярность не чуждого модернистским тенденциям Леонида Андреева: вместо десяти спектаклей ранее можно увидеть пятнадцать в актуальном сезоне.

Показательно увеличивается интерес к авторам, активным в первой половине XX столетия. К примеру, мы выявили 22 спектакля вместо прежних 16 по произведениям Николая Эрдмана. Еще лучше обстоят дела с творчеством Зощенко – 24 постановки вместо 15. Возвращается внимание к творчеству Аркадия Гайдара (13 спектаклей по его произведениям по сравнению со всего шестью в 2018 году). Кстати, такая тенденция не говорит о том, что внимание к современным произведениям уменьшается именно через механизм замещения их в репертуаре более ранними текстами. Дело в том, что самих спектаклей стало больше, но их прирост объясним обращением к хронологически более раннему репертуару, из-за чего процент ставящихся в театрах произведений современной литературы не растет, но и нельзя сказать, что сильно уменьшается, а попросту не демонстрирует очевидной динамики.

Итак, проведенное нами исследование показывает, что пятилетний период не отменил, но скорее углубил тенденции, которые были выявлены в первый раз: «Доминирование классических произведений, современного непритязательного комедийного материала, расхожего набора произведений для детей и юношества слабо оттеняется наличием материала из "зоны риска", коей является актуальная литература более глубокого содержания» [Прошин 2019, 95]. Что вершина театрального репертуара, что его середина и низы указывают, что в условиях все более сужающегося – по причинам внешним, а не внутренним – «коридора возможностей» беспроблемным вариантом было, остается и будет обращение к русской классике, и мы зафиксировали еще большее количество спектаклей по авторам XIX столетия. Интересные процессы происходят в отношении отечественной литературы прошлого века, особенно её советского периода. В отличие от других культурных институций и контекстов внимание к творчеству советских писателей разных десятилетий устойчивое и не обусловлено исключительно внешними причинами, например, поисками пьес, содержание которых корреспондирует с актуальными проблемами наших дней. Современный российский театр остается большой и важной площадкой реинтерпретации наследия советской драматургии, которое еще ждет своего объек-

тивного осмысления после контрастно противоположных друг другу периодов апологетики и негации.

Таким образом, можно зафиксировать следующий промежуточный результат: театральный репертуар всё более «не доверяет» современному литературному процессу (часто по причинам, далеко отстоящим от самого процесса), смещая поэтому акценты на разнообразные периоды прошлого столетия и обращаясь к давным-давно репутационно устоявшейся литературе XIX века, что можно считать признаком стагнирования. Современные театры выводят сами себя из зоны риска, тем самым минимализируя функцию медиатора между публикой и современной литературой. Налицо скорее взывание к банальной эрудиции публики, чем предложение художественно противоречивой литературной современности. За некоторыми прецедентными исключениями, данный тезис подтверждается структурой репертуара и столичных, и провинциальных театров, что выглядит небезынтересным сближением этих вроде бы постоянных антагонистов.

Литература

Прошин 2019 – Прошин Е.Е. *Репертуарная политика современных российских театров в сезоне 2018–2019 годов* // Палимпсест. 2009. № 2(2). С. 89–100.

Тухватулина 2017 – Тухватулина К.А. *Современный российский театр как предмет научных исследований* // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 2. С. 80–84.

LEADING DOMESTIC AND FOREIGN WRITERS OF THE 2023–2024 THEATRICAL REPERTOIRE

© **Proshchin Evgeny Evgenievich** (2024), ORCID: 0000-0002-6993-4077, SPIN-code: 5576-0070, Author ID: 41610, PhD in Philology, Associate Professor, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University (23 Prospekt Gagarina (Gagarina Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), filnnov@mail.ru

The author of the article refers to the theatrical repertoire of the 2023–2024 season, comparing it with the indicators of the season from five years ago, which was already the object of his consideration. The objectives of the study include recording the dynamics of changes in the structure of the theatrical repertoire over the specified period, especially taking into account

those external (cultural, socio-political and even sanitary-epidemiological) challenges that have been thrown at society in recent years and to which theatrical life could not fail to respond. Therefore, even a simple calculation of the total number of literary works, staged in Russian theatres, makes it possible to present the main trends. Thus, the author discovers the growing conservatism of repertory politics. The transformation of Russian classical literature into the basis of the theatrical repertoire is clearly noticeable. This is observed against the background of an increase in the number of performances themselves, but the proportion of modern works remains almost the same. However, Russian classics and works of the XX century provide the specified quantitative increase. There are no special changes in relation to foreign literature, the quantitative increase does not affect it. Time-tested works also have their share in the repertoire as the basis of the children's segment of the repertoire. At the same time, modern "serious" literature, with some exceptions, is not particularly popular. It can be said that Russian theaters, turning to literary pretexts, for the most part do not go beyond the limits of conservative-populist repertory politics. Moreover, there is a clear difference between the theater centers and the periphery. If in the former there is a noticeable frond, the choice of a less obvious and predictable repertoire, then with increasing distance from them, the repertoire policy does not even look like a compromise, but simply inertially archaic.

Keywords: repertoire politics, performance, modern Russian theater, statistical research method, sociology of literature.

References

(Articles from Scientific Journals)

Прошин 2019 – Proshchin E.E. *Repertuarnaya politika sovremennykh rossiyskikh teatrov v sezone 2018–2019 godov* [Repertoire policy of modern Russian theaters in the 2018–2019 season]. *Palimpsest*, 2019, no. 2(2), pp. 89–100. (In Russian).

Тухватулина 2017 – Tukhvatulina K.A. *Sovremennyy rossiyskiy teatr kak predmet nauchnykh issledovaniy* [Contemporary Russian theater as a subject of scientific research]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural'skiy region*, 2017, no. 2, pp. 80–84. (In Russian).

Поступила в редакцию 25.01.2024